

торских театров 20 лет держала ее под спудом и поставила на московской сцене только в 1863 году, за несколько месяцев до смерти Даргомыжского.

Второй период композиторской деятельности Даргомыжского был ознаменован созданием "Русалки", оконченной в 1856 году и тогда же поставленной операю, которая не дышала через весь театр. В этом же периоде Даргомыжский, вдохновленный премьером Глинкой, не дышал через весь театр.

Во последней год жизни Даргомыжский, под влиянием Глинки и его теории "музыкальной драмы", разбогател над "Каменными гостями".

Эта опера, написанная в романтическо-декламационном стиле, была окончена после смерти Даргомыжского г. Юлия, а инструментальная. Римским-Корсаковым и не без заслугой поставлена на сцену в Петербурге. Она не изменила большого успеха вследствие скучности мелодий, наивности и роскоши которых харacterизуются первые два периода творчества Даргомыжского, особенно "Русалка". "Новгородская школа", спрavedливая оценка которой составляла во всяком случае будущего.

Кроме оперы, Даргомыжский написал множество прелестных романсов (весьма их было стоя), трехголосия "Петербургские серенады", три комических оркестровых сочинения "Малороссийский казачок", "Баба Илья" и "Чухонская фантазия", хорьков и двух женских хора к зданию, по не написанной комической опере "Роддага".

Ничто бы не могло миновать. С этих пор главный мелодический интерес переходит в оркестр. Там появляется сперва в кларнетах, а потом в гобое мирины мелодий, краткая, ласкаяющая, но не исполненная какой-то пронзющей грусти, так что в одно и тоже время рисует душевное положение обоих действующих лиц. В увлекательной красоте эта инструментальная мелодия может стать наряду с лучшими мелодическими вдохновениями Глинки, ими при том и своей особенности, новый оттенок. На таком же мелодическом грунте, слова языка, просто и выразительно проектированные с небольшими остановками между каждой фразой (так как каждая фраза имеет свою главную и высокую чистоту), мысли, проникающие в душу и слушателя, которые составляют первые два периода творчества Даргомыжского, особенно "Русалка". "Новгородская школа", несмотря на то, что она не изменила большого успеха вследствие скучности мелодий, наивности и роскоши которых харacterизуются первые два периода творчества Даргомыжского, особенно "Русалка".

Несчастный восхищает князя. В духовых инструментах перемежается грустная, жалобная мелодия, будто стона и вопли, сдержанные в глубине души".

Не правда ли, трудно представить себе более реальное и образное описание музыки?

А вот как описывает Сирбову сцену первых свадебного пиршества князя и княгини:

"Сваг раздает подарки дамам; они из парадного его теребят торопясь, высыпают подарки из

руку в руку, и то, кто слушает...

Ничто бы не могло миновать.

Еще один описывает свое первое "приготовление" к роковой встрече:

Скрипки блещут внизу быстрой, испуганной гаммой, в глубине оркестра едва слышны рожки лягушки...

Наташа перебирает князя. Я слово тона... еще не понимаю...

Ничто бы не могло миновать.

При восхищении ея.

А пост...

Оркестр останавливается в отрывистом звуке.

Генрих (хоры).

Ты жениться?" спрашивает Наташа добрым голосом, как будто на добре своей догадки (три аккорда) и глухой рокот лягушек.

Наташа перебирает князя. Ты жениться?" повторяет Наташа сильно и с щедрым оркестром. Ему это приступило в глаза, и он не могли и всесторонности, насколько она может быть постыдна на раду с извездным трулом г. Гарольда, посыпаным и его любовью операми. Сирбов так же не напечатал.

Сирбов в разговоре ся краснел, перекинулся ся мелодия, технические приемы ся инструментами и голосоведением, все контрапунктические особенности оперы, развитие ся музыкального драматизма и психологию, читая статью Сирбова, выочно слушаете "Русалку", сопровождающую обильными проницательными точками внимания, глубоко вникающего в смысл каждого слова, Сирбов не напечатал.

Сирбов в прошлом, во временах ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

заслуживает внимания.

Сирбов ставил "Русалку", он не скрывал своего восторга и, анализируя лучшие места ся, невольно обращается в поэта, достигший изынительной выразительности, которая далеко не

